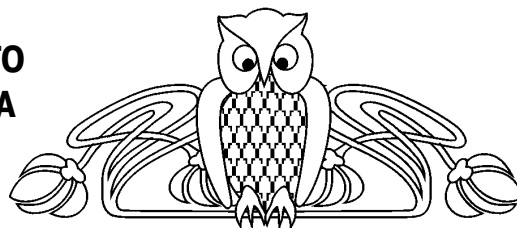

УДК: 811.161.1

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале вербальных реакций испытуемых 7–55 лет)

Е.В. Старостина

Саратовский государственный университет
E-mail: sev79@list.ru

В статье рассматривается влияние возраста испытуемых на характер ассоциативных реакций. Материалом исследования послужили ассоциативные словари и материалы ассоциативных экспериментов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, вербальные ассоциации, языковое сознание.

Age Dynamics of Associative Thinking of Russian Language Speakers (Based on the Material of Verbal Reactions of the Subjects Aged 7–55 Years old)

E.V. Starostina

In the article the author investigates the influence of the subjects' age on the nature of the associative reactions. The material for the research is obtained from the associative dictionaries and the data of the associative experiments.

Key words: associative experiment, verbal associations, language thought.

Несмотря на то что существует целый ряд работ по изучению возрастной динамики ассоциаций, характер этой динамики изучен еще недостаточно. Кроме того, многие исследователи отмечают, что проблема влияния возраста испытуемых на ассоциации исследуется в основном или в детстве, или в студенческие годы¹. Динамика ассоциаций, полученных от людей в зрелом или пожилом возрасте, изучена слабо. Существует лишь несколько работ, посвященных изучению данной проблемы.

В работах Т.М. Рогожниковой, посвященных изучению функционирования полисемантического слова, анализируются результаты ассоциативных экспериментов с носителями языка разного возраста (дети, взрослые, пожилые люди). Исследователь приходит к выводу о том, что развитие значения полисемантического слова в индивидуальном сознании представляет собой непрерывный процесс, который не прекращается на протяжении всей жизни человека, поэтому говорить о «ставшем» значении слова можно лишь условно².

В работе Т.Ю. Касаткиной, посвященной изучению ассоциатов пожилых людей, отмечается, что значение слова продолжает меняться и в этом возрасте, причем процесс семантического развития у лиц пожилого и старческого возраста

та имеет ряд универсальных и специфических особенностей, обусловленных возрастными психофизиологическими и интеллектуальными изменениями в семантической структуре памяти³.

В.Е. Гольдин и А.П. Сдобнова, изучающие возрастную динамику ассоциаций школьников, отмечают, что существуют определенные типы динамики такого рода (по крайней мере, четыре типа). Ассоциативное поле ни одного из стимулов не остается неизменным, однако существуют характеристики которых оказываются более или менее стабильными на протяжении всего времени обучения детей в школе, и поля, основные характеристики которых существенно меняются⁴.

Проведенные нами ранее исследования показали, что стереотипы ассоциативного мышления у детей (школьников 1–11-х классов) и взрослых (испытуемых 17–34 лет) практически одинаковы, другими словами, не меняются с возрастом. Влияние фактора возраста на ассоциативные связи проявляется в основном в единичных и малочастотных реакциях⁵. Основные когнитивные и грамматические характеристики слова у испытуемых старше 17 лет также практически не меняются с возрастом (сопоставлялись реакции испытуемых 17–25 и 26–60 лет), однако в некоторых случаях возраст испытуемого может существенно влиять на характер ассоциаций. Это происходит в тех случаях, когда сам стимул (например, «ученик») обозначает члена определенной возрастной группы, к которой сам испытуемый либо относится, либо нет⁶.

В настоящем исследовании изучаются реакции испытуемых в возрасте от 7 до 55 лет. Материалом исследования послужили: Ассоциативный словарь школьников г. Саратова и Саратовской области (АСШС), в котором представлены реакции школьников с 1-го по 11-й класс; электронная база ассоциаций, в которой собраны результаты свободных ассоциативных экспериментов с носителями языка обоего пола разного уровня образования и профессиональной принадлежности в возрасте 17–55 лет, проживающими в г. Саратове и Саратовской области.

Для сопоставления была выбрана группа стимулов, семантика которых связана с возрастом человека (стимулы «взрослый», «старый», «молодой», «молодежь», «старик», «ребенок»). В ассоциативных полях этих стимулов, как мы предполагали, возрастная динамика должна проявиться наиболее ярко. Изучение возрастной динамики полей велось с помощью сопоставления

главных ассоциатов – реакций, относительная частота которых в поле стимула превышает 5%⁷.

Испытуемые были разбиты нами на шесть возрастных групп: школьники 1–4-х классов, 5–8-х классов, 9–11-х классов, взрослые испытуемые 17–20 лет, 21–30 лет и 31–55 лет.

Сопоставление ассоциативных полей на стимул «взрослый» дало следующие результаты (табл. 1): первые два ассоциата – *человек* и *большой* – являются наиболее устойчивыми, они присутствуют практически во всех полях и всегда занимают первые места. Эти реакции отражают стереотипы языкового мышления, характерные для всех носителей языка, независимо от возраста. Возрастная специфика проявляется в том, что только для детей младшего и среднего возраста частотной является реакция *маленький*, то есть реакция антонимического характера. Однако уже у старших школьников она уходит из числа главных ассоциатов. Для многих испытуемых частотной реакцией на стимул «взрослый» является реакция *умный* (школьник 5–8-х классов, испытуемые 17–20 и 21–30 лет). Только для испытуемых

старших групп (21–30 и 31–55 лет) актуальной является реакция *мужчина*. Для старшеклассников одним из главных ассоциатов является реакция *самостоятельный*, для испытуемых старшей возрастной группы – реакция *ребенок*. Перечисленные различия легко объяснимы. Так, для маленьких детей типичной реакцией на стимул *взрослый* будет реакция *маленький*, таким образом дети как бы отмечают, что они еще не взрослые, они маленькие. Для старшеклассников понятие «взрослый» очень тесно связано с понятием «самостоятельный», в этом возрасте они хотят быть взрослыми, а следовательно, самостоятельными. Для людей старшего возраста *взрослый человек* – это, прежде всего, *мужчина*, а после 30 лет, когда у большинства уже есть собственные дети, в сознании возникает новая оппозиция «взрослый – ребенок» (ср. с детской оппозицией «взрослый – маленький»). Таким образом, можно проследить, как в разном возрасте в сознании испытуемых актуализируются те или иные аспекты значения слова «взрослый», его различные ассоциативные связи с другими словами.

Таблица 1

Главные ассоциаты на стимул «взрослый», %

1–4-й класс (267 чел.)	5–8-й класс (128 чел.)	9–11-й класс (89 чел.)	17~20 лет (103 чел.)	21–30 лет (182 чел.)	31–55 лет (119 чел.)
Большой 17 Человек 17 – 16,7 ⁸ Маленький 10,1	Человек 25 Большой 13,3 Маленький 8,6 Умный 5,5	Большой 18 Человек 18 Самостоятельный 5,6	Человек 26,2 Большой 10,7 – 6,8 Умный 6,8	Человек 31,9 – 9,9 Мужчина 6 Умный 5	Человек 29,4 Большой 7,6 – 6,7 Мужчина 5,9 Ребенок 5,9

Сходная картина наблюдается в реакциях на стимул «молодой» (табл. 2). Реакция *человек* остается самой актуальной практически для всех групп испытуемых и является стереотипной для носителей языка любого возраста.

Реакция *старый*, то есть реакция антонимического характера, теряет свою актуальность, со второго места у младших и средних школьников уходит на пятое у старших, затем исчезает и вновь появляется в группе испытуемых 21–30 лет, занимая последнее место. Реакция *мальчик* присутствует только у младших и средних школьников, а реакция *парень* становится все более актуальной – поднимается с пятого места (у младших школьников) на третье (у средних и старших), а затем на первое (у взрослых испытуемых 17–20 и 31–55 лет). Только у младших школьников присутствует реакция *молод*, представляющая собой краткую форму стимула, и это вполне понятно. Маленькие дети часто дают однокоренные реакции. Реакция *красивый* характерна только для старших школьников и молодых людей 17–20 лет. По-видимому, это свидетельствует о том, что именно в данном возрасте наиболее активно проявляется внимание к внешности противо-

положного пола (молодой – значит красивый). Реакции *юноша*, *юный* входят в число главных ассоциатов у испытуемых 31–55 лет, что связано, вероятно, с ощущением себя как людей уже не очень молодых (молодой – это юноша, совсем юный). Хотя, с другой стороны, реакция *юноша* входит в число главных ассоциатов в реакциях старших школьников.

Реакции на стимул «старик» также оказываются достаточно стереотипными (табл. 3). Наиболее стереотипна реакция *дед*, она является актуальной для всех групп испытуемых (занимает первое-второе места). Реакция *дедушка* становится более актуальной: сначала она занимает третье место (у младших и средних школьников), потом пятое (у старших), а затем первое и второе места у взрослых испытуемых. Интересно, что в реакциях на стимул «старый» все происходит наоборот: реакция *дедушка* теряет свою актуальность. Реакция *старый* постепенно уходит с первого места у младших и средних школьников на последнее у старших и затем исчезает совсем, что вполне объяснимо (именно дети чаще дают однокоренные реакции). Только у средних и старших школьников прецедентная реакция *Хоттабыч* входит в число главных ассоциатов

Таблица 2

Главные ассоциаты на стимул «молодой», %

1–4-й класс (102 чел.)	5–8-й класс (109 чел.)	9–11-й класс (63 чел.)	17–20 лет (103 чел.)	21–30 лет (182 чел.)	31–55 лет (119 чел.)
Человек 29,4 Старый 11,8 Мальчик 6,9 Молод 5 Парень 5	Человек 23,9 Старый 12,8 Парень 10 Мальчик 8,3 – 7,3	Человек 15,9 Красивый 14,3 Парень 11,1 Юноша 11,1 Старый 8	Парень 15,3 Человек 11,7 Красивый 7,8 – 5,8	Человек 19,2 – 8,2 Парень 7,7 Старый 7,7	Парень 10,9 Человек 9,2 Юноша 8,4 Юный 5,9 Возраст 5

(возможно, это связано с кругом чтения детей). У взрослых испытуемых появляется реакция *борода*, которой нет у детей, и занимает третье место. Только

для испытуемых 21–30 лет характерна реакция *старуха*, и только у испытуемых 31–55 лет встречаются реакции *старость* и *возраст*.

Таблица 3

Главные ассоциаты на стимул «старик», %

1–4-й класс (20 чел.)	5–8-й класс (184 чел.)	9–11-й класс (152 чел.)	17–20 лет (103 чел.)	21–30 лет (182 чел.)	31–55 лет (119 чел.)
Старый 25 Дед 15 Дедушка 10	Старый 10,9 Дед 9,8 Дедушка 9,2 Хоттабыч 4,9	Дед 21 Пожилой 10,5 Хоттабыч 10,5 – 6,6 Дедушка 5,9 Старый 5,9	Дедушка 19,4 Дед 17,5 Борода 7,8 – 5,8	Дед 19,2 Дедушка 13,2 Борода 7,1 Старуха 7,1	Дед 13,5 Дедушка 13,5 Борода 8,4 Старость 7,6 Возраст 5,9

Реакции на стимул «старый» не отличаются такой же высокой стереотипностью, как реакции на стимул «взрослый» или «молодой» (табл. 4). Картина получается гораздо более разнообразной. Так, реакция *дед* с первого места у младших и средних школьников перемещается на второе у старшеклассников и испытуемых 17–20 лет, далее на третье место у испытуемых 21–30 лет, а затем и вовсе уходит из числа главных ассоциатов у испытуемых старше 30 лет. Реакция *человек*, наоборот, поднимается с четвертого места у младших школьников на второе у средних, затем на первое место у старших школьников и испытуемых 17–20 лет, однако исчезает из числа главных ассоциатов у

испытуемых старше 20 лет (!). Таким образом, актуальность реакции *дед* с возрастом уменьшается, актуальность реакции *человек* увеличивается. При этом объяснить отсутствие реакции *человек* среди главных ассоциатов в ассоциативных полях старших возрастных групп достаточно сложно. Реакция *дедушка* входит в число главных ассоциатов только у школьников всех трех возрастных групп, по-видимому, уменьшительно-ласкательная форма более свойственна детской речи. Существуют реакции, входящие в число главных ассоциатов только в реакциях одной возрастной группы: реакция *дом* актуальна только для школьников 5–8 классов и испытуемых старше 30 лет (!),

Таблица 4

Главные ассоциаты на стимул «старый», %

1–4-й класс (127 чел.)	5–8-й класс (187 чел.)	9–11-й класс (35 чел.)	17–20 лет (103 чел.)	21–30 лет (182 чел.)	31–55 лет (119 чел.)
Дед 30 Молодой 12,6 Дедушка 9,5 – 6,3 Человек 6,3	Дед 19,3 Человек 17,7 Дедушка 17,1 Дом 10,2	Человек 21,2 Дед 15,2 Дедушка 9	Человек 8,7 Дед 6,8 – 5,8 Возраст 5,8	Молодой 12 – 9,9 Дед 8,8 Пожилой 5	Молодой 8,4 – 5 Дом 5

только для испытуемых 17–20 лет актуальна реакция *возраст*, только для испытуемых 21–30 лет актуальна реакция *пожилой*. Реакция *молодой* присутствует у младших школьников (занимает второе место), затем исчезает и вновь появляется в числе главных ассоциатов у испытуемых 21–30 и 31–50 лет, занимая первое место (!). Такую популярность антонимической реакции у взрослых испытуемых можно объяснить тем, что происходит осознание собственного возраста и испытуемые стремятся подчеркнуть свою молодость.

Если рассматривать ассоциаты первого ранга, то в данном случае испытуемые достаточно четко делятся на три возрастные группы: дети 7–13 лет (реакция первого ранга – *дед*), молодежь 14–20 лет (реакция первого ранга – *человек*) и взрослые 21–55 лет (реакция первого ранга – *молодой*).

Главные ассоциаты на стимул «ребенок», как и реакции на стимул «старый», позволяют легко выделить три группы испытуемых (табл. 5). Для детей 7–13 лет ребенок прежде всего *маленький*. Для молодежи 14–20 лет – это *малыш*

(сами себя детьми они уже не считают). Для взрослых 21–55 лет – это *дитя*. При этом для испытуемых всех возрастов актуальна реакция *малыш* (у детей она занимает второе место, у молодежи первое, у взрослых – опять второе). Актуальность реакции *маленький* снижается – с первого места у школьников 1–8 классов она уходит на второе (у старшеклассников и молодых людей 17–20 лет), а затем на четвертое и пятое у взрослых испытуемых. Только у средних школьников присутствует реакция *человек* (ребенок – это тоже человек (!)), и только у взрослых старших групп – реакция *сын*. В этом возрасте у людей уже появляются свои дети, и ребенок начинает восприниматься как «мой ребенок» (а не как «я – ребенок», или «я – уже не ребенок»). И только у испытуемых 31–55 лет появляется главный ассоциат *радость* (появление ребенка в семье осознается как радость). Таким образом, с возрастом стратегии ассоциирования меняются в зависимости от того, как испытуемый относит стимул к себе: «я – ребенок», «я – уже не ребенок», «мой ребенок (сын)».

Таблица 5

Главные ассоциаты на стимул «ребенок», %

1–4-й класс (97 чел.)	5–8-й класс (335 чел.)	9–11-й класс (161 чел.)	17–20 лет (130 чел.)	21–30 лет (95 чел.)	31–55 лет (92 чел.)
Маленький 19,6 Малыш 11,3 Дети 8,3 – 7,2	Маленький 17,9 Малыш 10,5 – 6,3 Человек 5,7 Дитя 5	Малыш 14,9 Маленький 12,4 – 8	Малыш 10 Маленький 8,5	Дитя 10,5 Малыш 7,4 Сын 7,4 – 6,3 Маленький 5,3	– 7,6 Дитя 7,6 Малыш 7,6 Радость 7,6 Сын 6,5 Маленький 5,4

Очень интересная картина наблюдается в реакциях на стимул «молодежь» (табл. 6). Для различных возрастных групп в данном случае характерны абсолютно разные реакции. Во-первых, младшие и средние школьники слабо представляют себе, что такое молодежь (первая реакция – это отказ). В основном молодежь ассоциируется для них с *дискотекой*, также присутствует представление о том, что это некие *люди*. У старших школьников появляется уже более отчетливое представление о молодежи – к реакции *дискотека* добавляются реакции *пацаны* и *улица*.

Для испытуемых 17–20 лет значение этого слова настолько размыто, неустойчиво, что главных ассоциатов нет вообще (!). Наиболее частотная реакция – это отказ (так же, как и у младших школьников). По-видимому, у испытуемых присутствует осознание того, что сами они относятся к этой группе (не случайно появляется реакция *мы*), однако описать себя оказывается сложно. Наиболее частотными реакциями, не входящими, однако, в число главных ассоциатов, являются

реакции *толпа*, *веселье*, *тусовка*. Для испытуемых 21–30 лет значение слова по-прежнему остается размытым, однако появляются частотные реакции *веселье*, *юность*, *подростки* (то есть молодежь – это уже не мы, а они – подростки). Для испытуемых 31–55 лет молодежь ассоциируется прежде всего с такими словами, как *дети*, *подростки*, *юность* (молодежь – это уже далеко не мы, это дети). Таким образом, о стереотипности реакций на стимул «молодежь» говорить не приходится. Ни у одной группы испытуемых, кроме, пожалуй, старшеклассников, нет четкого представления об этом явлении.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: несмотря на то что мышление всех носителей того или иного языка является достаточно стереотипным, изучение ассоциативных полей позволяет выявить, как языковое сознание испытуемых меняется с возрастом. Особенно ярко возрастная специфика проявляется в реакциях на стимулы, семантика которых связана с возрастом человека. Изменения в стереотипных ассоциа-

Таблица 6

Главные ассоциаты на стимул «молодежь», %

1–4-й класс (26 чел.)	5–8-й класс (73 чел.)	9–11-й класс (51 чел.)	17–20 лет (130 чел.)	21–30 лет (95 чел.)	31–55 лет (92 чел.)
– 26,9 Дискотека 7,7 Люди 7,7	– 20,5 Дискотека 12,3 Люди 9,6	Дискотека 9,8 Пацаны 9,8 Улица 7,8 – 5,9	– 6,2	– 10,5 Веселье 6,3 Юность 6,3 Подростки 5,3	– 5,4 Дети 5,4 Подростки 5,4 Юность 5,4

циях связаны с тем, что: 1) испытуемый относит либо не относит стимул к себе (включает либо не включает себя в данную возрастную группу); 2) в каждом возрастном периоде испытуемый выделяет для себя главные (определяющие) черты (например, взрослый – значит самостоятельный, молодой – значит красивый и т.п.).

Примечания

- 1 См.: *Горошко Е.И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.; Харьков, 2001.
- 2 См.: *Рогожникова Т.М.* Психолингвистические исследования функционирования многозначного слова. Уфа, 2000.
- 3 См.: *Касаткина Т.Ю.* Специфика развития значения слова в геронтогенезе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007.
- 4 См.: *Гольдин В.Е.* Развитие ассоциативных полей школьников по данным ассоциативного словаря // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: Тез. докл. XV Междунар. симп. по психо-

лингвистике и теории коммуникации. М.; Калуга, 2006. С. 79–80; *Гольдин В.Е., Сдобнова А.П.* К типологии динамики ассоциативных полей // Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов, 2005. С. 55–60.

- 5 См.: *Старостина Е.В.* Влияние фактора «возраст» на варьирование ассоциативных реакций // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. статей / Отв. ред. Т.И. Ерофеева. Вып. 8. Социокультурный аспект речи провинции. Пермь, 2006. С. 139–145.
- 6 См.: *Старостина Е.В.* Исследование динамики ассоциативного мышления носителей русского языка // Языковое сознание: парадигмы исследования: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.; Калуга, 2007. С. 119–124; *Она же.* Психолингвистический эксперимент как способ изучения языкового сознания // Личность – Язык – Культура: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 28–29 нояб. 2007 г. Саратов, 2008. С. 294–300.
- 7 См.: *Гольдин В.Е., Сдобнова А.П.* Русская ассоциативная лексикография. Саратов, 2008.
- 8 Прочерком в таблицах обозначены отказы от реагирования.

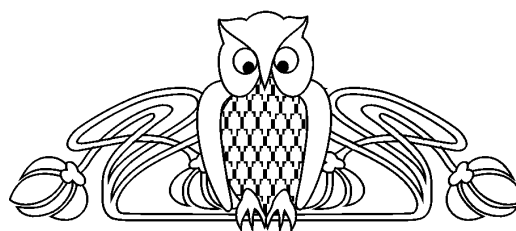
УДК: 811.161.1'276'37

РОЛЬ СЛЕНГОВЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

А.А. Сосновская

Саратовский государственный госуниверситет
E-mail: stapel_2002@bk.ru

Статья посвящена анализу метафорической подсистемы сетевого сленга, в частности, установлены основные группы лексики, используемые как источник формирования переносных сленговых значений; проведено их сопоставление с общезыковыми тенденциями; рассмотрена система источников метафоризации как отражение самобытной картины мира носителей данного идиома. **Ключевые слова:** метафора, интернет-общение, лексико-семантические сферы языка, языковая картина мира носителей сетевого сленга, русский язык.

Role of Slang Metaphoric Nominations in Internet Communication

A.A. Sosnovskaya

The article is dedicated to the analysis of the metaphoric subsystem of Web slang. Major lexical groups, used as the source of figurative slang meanings formation, are determined; they are juxtaposed with general language tendencies; the system of the metaphor sources as a reflection of the idiosyncratic world picture of the users of this idiom has been viewed.